

СКЕЙЛИНГ ДЛЯ ЭФФЕКТА ШТАРКА В РИДБЕРГОВСКИХ АТОМАХ

В.Д.Мур, В.С.Попов

Получены уравнения, определяющие сдвиги и ширины ридберговских состояний в сильном электрическом поле (для произвольного атома), и соотношения скейлинга для околовороговых штарковских резонансов с $n_1 \sim n > 1$, n_2 и $m \sim 1$. Эти соотношения подтверждаются на эксперименте.

1. Исследование ридберговских состояний атомов и молекул вызывает в последние годы значительный интерес. Экспериментально обнаружены ^{1–5} резонансы в сечениях фотоионизации атомов в постоянном электрическом поле & при $n = 15 \div 40$ и $E \approx 0$. Численные расчеты для атома водорода ^{6, 7} показывают, что положения и ширины этих резонансов совпадают с комплексными энергиями $E^{(n_1, n_2, m)} = E_r - i\Gamma/2$ штарковских квазистационарных состояний. Это открывает возможность экспериментальной проверки теории эффекта Штарка в сильных полях.

Мы развили аналитическую теорию ридберговских состояний для произвольного атома, см. уравнения (2), (3). С помощью 1/n-разложения получены соотношения скейлинга для околовороговых резонансов, которые хорошо согласуются с экспериментом и могут быть использованы для идентификации квантовых чисел резонансов.

Далее (если не оговорено особо) используются атомные единицы; $n = n_1 + n_2 + m + 1$ – главное квантовое число уровня, n_1, n_2 и m – параболические квантовые числа ($m \geq 0$).

2. При вычислении энергии состояний $(n_1 n_2 m)$ с $n \gg 1, m \ll n$ используем квазиклассические условия квантования (с учетом поправок порядка \hbar^2) ⁸ приближенное разделение переменных в области $r > r_a$ ¹⁾ и "скрытую" симметрию кулоновского поля ⁹. Пусть $\beta_{1,2}$ – константы разделения, ϵ и F – приведенные энергия и внешнее поле:

$$\begin{aligned} \epsilon &= 2n^2 E^{(n_1, n_2, m)} = \epsilon' - i\epsilon'', \\ \epsilon'' &= n^2 \Gamma^{(n_1, n_2, m)}, \quad F = n^4 \&, \end{aligned} \quad (1)$$

$\Gamma^{(n_1, n_2, m)}(\&)$ – ширина уровня $(n_1 n_2 m)$, связанная с ионизацией атома полем $\&$. Тогда ϵ, β_1 и β_2 определяются из уравнений:

$$\begin{aligned} \beta_1(-\epsilon)^{-1/2} f(z_1) - \frac{F}{8n^2} (-\epsilon)^{-3/2} g(z_1) &= \nu_1, \\ \beta_2(-\epsilon)^{1/2} f(z_2) + \frac{F}{8n^2} (-\epsilon)^{-3/2} g(z_2) &= \nu_2, \end{aligned} \quad (2)$$

$$\beta_1 + \beta_2 = 1,$$

вывод которых будет изложен в другом месте. Здесь $z_1 = -16\beta_1 F/\epsilon^2$, $z_2 = 16\beta_2 F/\epsilon^2$,

$$\nu_i = \left(1 - \frac{\delta}{n}\right) \left(n_i + \frac{m+1}{2}\right) / n, \quad i = 1 \text{ и } 2,$$

¹⁾ Здесь r_a – радиус атомного остова; предполагается малость его по сравнению со средним радиусом ридберговских состояний $r \propto n^2$.

$\delta = \delta(n_1 n_2 m)$ выражается через квантовые дефекты $\delta_l^{(1)}$ для свободного атома:

$$\delta(n_1 n_2 m) = \frac{1}{n} \sum_{l=m}^{n-1} (C_{J, M-m; lm}^{JM})^2 (2l+1) \delta_l, \quad (3)$$

$J = (n-1)/2$, $M = (n_1 - n_2 + m)/2$, а $f(z)$ и $g(z)$ выражаются через гипергеометрическую функцию: $f(z) = F(1/4, 3/4; 2; z)$, $g(z) = \frac{2}{3} F(3/4, 5/4; 1; z) + \frac{1}{3} F(3/4, 5/4; 2; z)$. Параметр δ учитывает отличие атомного поля от кулоновского (в области $r \leq r_a$). Появление в (3) коэффициентов Клебша – Гордана связано с группой "скрытой" симметрии атома водорода: $SO(4) = SO(3) \otimes SO(3)$, причем $L = J_1 + J_2$ (L – орбитальный момент, J_i – генераторы одной из подгрупп $SO(3)$). Поскольку δ_l резко убывают с ростом $l^{1/0}$, то в сумме (3) фактически остается несколько первых членов. Асимптотически $\delta(n_1 n_2 m) \propto 1/n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, но при $n \sim 30$ они еще не малы²⁾.

Неучтенные в (2) поправки не превосходят ϵ^{-4} (при $m=0$), поэтому точность системы (2) для ридберговских атомов достаточно высокая. При $\epsilon \rightarrow 0$ решение (2) согласуется с рядом теории возмущений до членов порядка ϵ^3 включительно. Однако, с помощью (2) можно рассмотреть и случай сильного поля (вплоть до значений, сравнимых с полем на орбите электрона, $n^4 \epsilon \sim 1$).

Хотя уравнение (2) можно решить численно, при $n \gg 1$ естественно использовать $1/n$ -разложение. Для состояний с $n_1 \sim n \gg 1$, n_2 и $m \sim 1$ получаем:

$$\epsilon_{n_1 n_2 m} = \epsilon_0 + \frac{p}{n} \epsilon_1 + \frac{1}{n^2} (p^2 \epsilon_2 + \xi_2 + m^2 \eta_2) + \dots, \quad (4)$$

$p = 2n_2 + m + 1$. В пределе $n \rightarrow \infty$ система (2) сводится к уравнению

$$(-\epsilon)^{1/2} = F(1/4, 3/4; 2; -16F/\epsilon^2), \quad (5)$$

решение которого обозначим через $\epsilon_{cl} \equiv \epsilon_0(F)$. Нетрудно показать, что ϵ_{cl} монотонно возрастает вместе с F , пересекает границу $\epsilon = 0$ при $F = F_* = 0,3834$ и остается вещественной при всех $0 < F < \infty$. У следующих членов $1/n$ -разложения при $F > F_*$ возникает мнимая часть; при этом члены порядка $1/n$ и $1/n^2$ в (4) выражаются через $\epsilon_{cl}(F)$ и ее производные. Используя это, приходим к соотношениям скейлинга:

$$E_r^{(n_1 n_2 m)} = \frac{1}{2n^2} \epsilon_{cl}(\tilde{n}^4 \epsilon), \quad \Gamma^{(n_1 n_2 m)} = \frac{p}{\tilde{n}^3} \left(1 - \frac{\delta}{n}\right) \gamma_{cl}(\tilde{n}^4 \epsilon), \quad (6)$$

где $\tilde{n} = n_1 + \frac{m+1}{2} - \delta$, $\gamma_{cl}(F) = \theta(F - F_*) \left(F \frac{d}{dF} - 1\right) \epsilon_{cl}^{3/2}$ и $E > 0$. В подпороговой области $E < 0$ имеем:

$$E_r^{(n_1 n_2 m)} = \frac{1}{2n^2} \{ \epsilon_{cl}(\tilde{n}^4 \epsilon) + \eta((\tilde{n} n_*)^2 \epsilon) - (\tilde{n}/n_*)^2 \eta(n_*^4 \epsilon) \}, \quad (7)$$

$n_* = \tilde{n} + p/2 = n - \delta$, $\eta(F) = [-\epsilon_{cl}(F)]^{3/2}$. Отметим, что в (6) и (7) входит лишь одна универсальная функция $\epsilon_{cl}(F)$, которая определяется из (5).

3. Сравнение с экспериментом. На рис. 1 проверяется выполнение скейлинга (6) для $E_r^{(n_1 n_2 m)}$. Экспериментальные точки: \circ – состояния $(n_1, 0, 0)$ в атоме водорода 4 при $\epsilon = 6,5$ и $8,0$ кВ/см; \square – серии $(n_1, 0, 1)$ и $(n_1, 1, 0)$ в атоме водорода 4 ; $+$ – данные

²⁾ Так, в атоме рубидия $\delta(n=1, 0, 0) = 0,768, 0,538$ и $0,414$ при $n=20, 30$ и 40 .

для рубидия ¹ при $\xi = 2,189 \text{ кВ/см}$ (левые четыре точки), а также $\xi = 4,335$ и $6,416 \text{ кВ/см}$; * — состояния $(n_1, 0, 0)$ для натрия ^{2, 3}, $\xi = 2,15$ и $4,46 \text{ кВ/см}$.

Рис. 2 иллюстрирует выполнение (7) для подпороговых резонансов ^{1, 2, 4, 5}. Число экспериментальных точек на рис. 1 и рис. 2 нетрудно было бы увеличить. Во всех рассмотренных нами случаях соотношения скейлинга подтверждаются с хорошей точностью — как для водорода, так и для других атомов ³⁾.

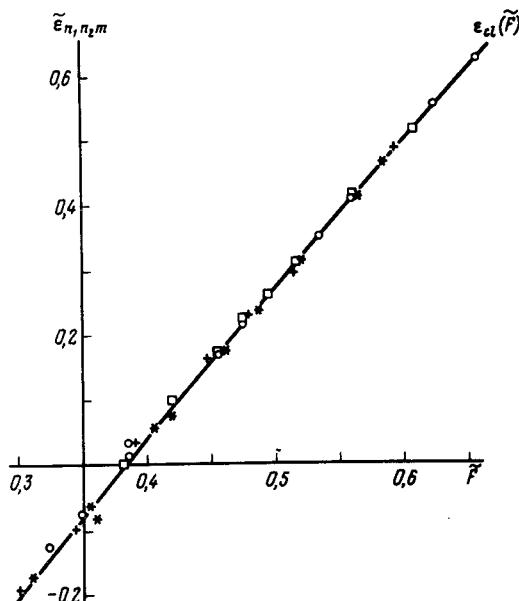

Рис. 1. Скейлинг для надпороговых резонансов.

Сплошная кривая — $\tilde{\epsilon}_{cl}(\tilde{F})$, $\tilde{\epsilon}_{n_1 n_2 m} = 2\tilde{n}^2 E_r(n_1 n_2 m)$ (8), $\tilde{F} = \tilde{n}^4 \xi$. Обозначения экспериментальных точек даны в тексте

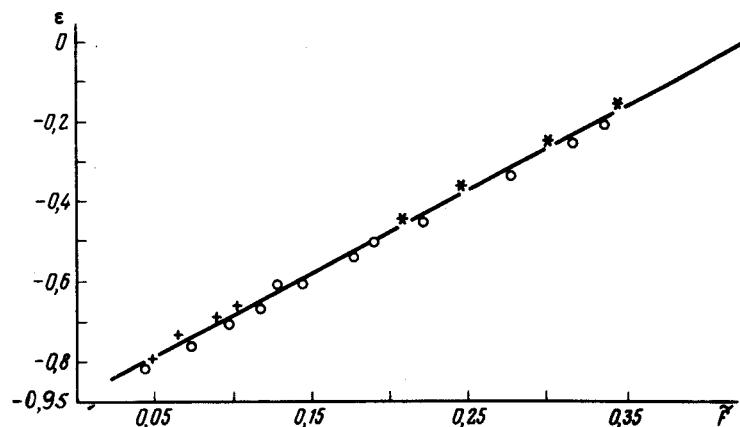

Рис. 2. Скейлинг (7) в подпороговой области. Данные для водорода взяты из ^{4, 5} и обозначены \circ ; остальные обозначения те же, что и на рис. 1.

³⁾ Для водорода квантовые дефекты равны нулю. В остальных случаях учет $\delta(n_1 n_2 m)$ в уравнениях (6) и (7) является существенным. За недостатком места, мы опускаем здесь некоторые детали, существенные для правильной интерпретации экспериментальных спектров в случае рубидия ¹.

Что касается ширин резонансов, то при $F > 0,4$ экспериментальные точки ⁴ хорошо ложатся на универсальную кривую согласно (6), однако при меньших F наблюдаются отклонения от скейлинга. Здесь нужно учесть поправку к правилам квантования за счет конечной проницаемости барьера, что сводится к замене

$$\nu_2 \rightarrow \nu_2 - \frac{1}{2\pi n} \left\{ \frac{1}{2i} \ln \left[\Gamma \left(\frac{1}{2} + ia \right) / \Gamma \left(\frac{1}{2} - ia \right) (1 + e^{-2\pi a}) \right] - a \ln a + a \right\}, \quad (8)$$

$a = \frac{1}{\pi} \int_{\eta_1}^{\eta_2} |p_\eta| d\eta$ ($\eta_1 < \eta < \eta_2$ – подбарьерная область). При $\delta \rightarrow 0$ отсюда следует

известное ⁹ пороговое поведение ширин $\Gamma(n_1 n_2 m)$ (δ). Численное решение системы (2) с учетом (8) дает правильную интерполяцию между областью слабого поля и скейлинговой областью $F \gtrsim F_*$, см. рис. 3. Сравнение расчетов с экспериментальными данными по ширинам штартковских резонансов мы отложим до более подробной публикации.

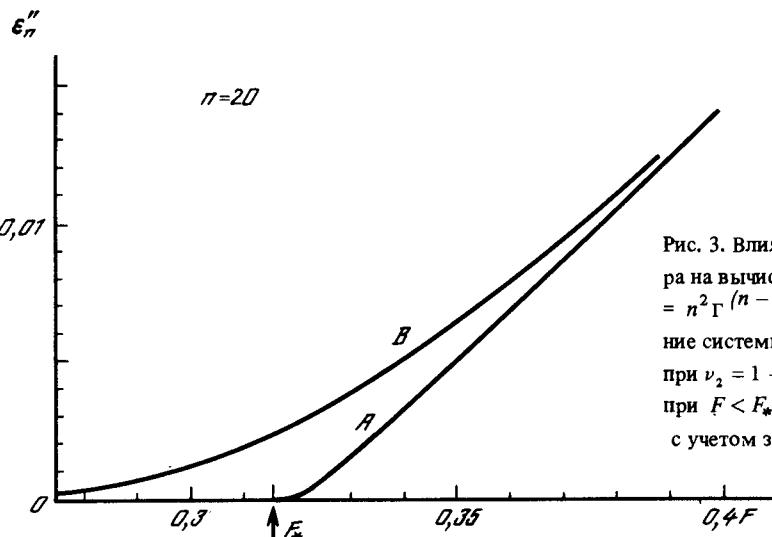

Рис. 3. Влияние проницаемости барьера на вычисление ширины уровня, $\epsilon_n'' = n^2 \Gamma(n-1, 0, 0)$. Кривая A – решение системы (2) в $1/n$ -приближении при $\nu_2 = 1 - \nu_1 = 1/2n$ (здесь $\epsilon_n'' = 0$ при $F < F_*$); кривая B – решение с учетом замены (8)

Авторы благодарны А.В.Сергееву и А.В.Щеблыкину за обсуждения в ходе работы и помощь в проведении численных расчетов.

Литература

1. Freeman R.R., Economou N.P. Phys. Rev., A, 1979, **20**, 2356.
2. Luk T.S., Di Mauro L., Bergeman T., Metcalf H. Phys. Rev. Lett., 1981, **47**, 83.
3. Sandner W., Safinya K.A., Gallagher T.F. Phys. Rev., A, 1981, **23**, 2448.
4. Glab W.L., Ng K., Yao D., Nayfeh M.N. Phys. Rev., A, 1985, **31**, 3677.
5. Ng K., Yao D., Nayfeh M.N. Phys. Rev., A, 1987, **35**, 2508.
6. Колесов В.В. Письма в ЖЭТФ, 1986, **44**, 457.
7. Вайнберг Б.М., Мур В.Д., Попов В.С., Сергеев А.В. Письма в ЖЭТФ, 1987, **46**, 178.
8. Bekenstein J.D., Krieger J.B. Phys. Rev., 1969, **188**, 130.
9. Ландау Л.Д., Лишниц Е.М. Квантовая механика. М.: Наука, 1974.
10. Радиг А.А., Смирнов Б.М. Параметры атомов и атомных ионов. М.: Энергоатомиздат, 1986.

Поступила в редакцию